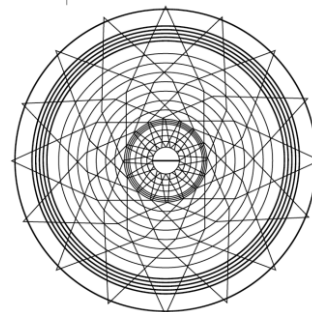

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

<https://doi.org/10.17323/cmd.2025.26822>

НЕ СОГЛАСИТЬСЯ ИЛИ ПРОМОЛЧАТЬ? СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Волковский Д. В.

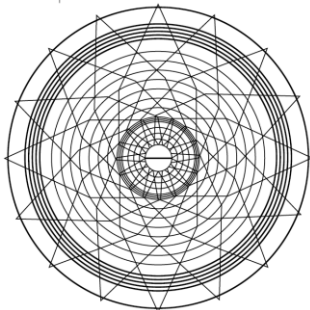
аспирант программы «Политология»,
Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна
(Париж, Франция)

daniil.volkovskii@etu.univ-paris1.fr

Аннотация:

Активное вовлечение государственных органов власти в коммуникацию с гражданами в социальных сетях и, как следствие, становление новых каналов электронного участия (e-participation) в России началось в 2020 г. Несмотря на то что появляется все больше зарубежных исследований о том, как социальные сети могут трансформировать систему электронного участия, уделяется недостаточно внимания качеству онлайн-делиберации в социальных сетях как формы политического диалога общества и власти в цифровом пространстве. Особенно это касается стран с неустойчивыми или слабо развитыми делиберативными традициями коммуникативных практик. Одной из актуальных проблематик, касающихся делиберативного качества обсуждений русскоязычных пользователей интернета и социальных сетей, особенно в контексте нынешних глобальных трансформаций, является тема согласия и несогласия как между гражданами, так и с представителями власти. Цель данной работы заключается в анализе и описании процессов выражения согласия и несогласия между российскими гражданами и представителями власти в онлайн-дискуссиях по общественно значимым темам на официальной платформе российских властей в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com). Для этого используется модифицированная методология дискурс-анализа, адаптированная для анализа качества русскоязычных обсуждений на тему экологии на официальной платформе губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте» (1286 комментариев). Подробно анализируются частота согласия и несогласия, их направленность и типология с точки зрения аргументации и вежливости общения. Исследование показывает, что граждане более активны

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

и открыты в выражении согласия и несогласия друг с другом и с госорганами, в то время как власть предпочитает молчать и не реагировать остро на отсутствие единогласия у граждан.

Ключевые слова: политическая коммуникация, онлайн-делиберация, электронное участие, согласие, несогласие, «ВКонтакте», vk.com, Ленинградская область

Введение

Трансформация процессов взаимодействия общества и власти в цифровой среде и активное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политике актуализируют такое комплексное и многоаспектное явление, как электронное участие (e-participation), развитие механизмов которого является глобальной тенденцией (Мисников и др., 2016). Электронное участие как основной инструмент расширения политического участия позволяет реализовывать удаленно-интерактивный тип коммуникации (Курочкин и Парфенова, 2015), который может встречаться на различных онлайн-платформах: от официальных государственных порталов и аккаунтов в социальных сетях до неформальных онлайн-форумов и интернет-сообществ. В последнее время огромное внимание ученых в области политических коммуникаций и публичной политики сфокусировано на платформах социальных сетей как пространствах, где активно проходят обсуждения граждан и власти по разным социально-политическим темам (Alarabiat et al., 2016; Филатова и Чугунов, 2022).

Активное вовлечение государственных органов власти в коммуникацию с гражданами в социальных сетях и, как следствие, становление новых каналов электронного участия в России началось в 2020 году. Трансформация социальных сетей в официальный канал взаимодействия представителей российской власти и гражданского общества ускорилась ввиду трех основных факторов:

1. Развитие сети Центров управления регионом (ЦУР)¹, позволяющей выявлять сообщения и жалобы граждан в социальных сетях.
2. Создание Платформы обратной связи (ПОС) на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг (сервис «Госуслуги. Решаем вместе»)², где происходит взаимодействие по таким каналам электронного участия, как сообщения о проблемах, опросы, голосования и общественные дискуссии.

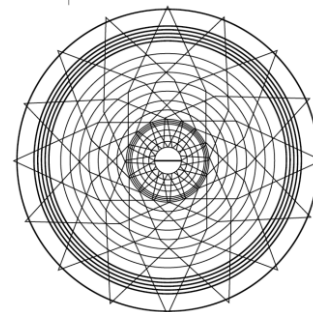
¹ Центры управления регионом, более подробная информация: <https://russia.information-region.ru>

² Платформа обратной связи, более подробная информация: <https://digital.gov.ru/>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

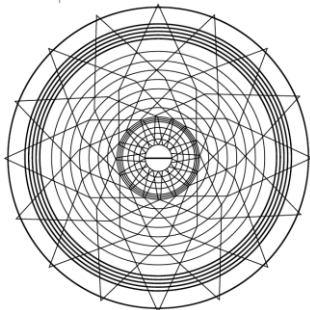

3. Вступление в силу Федерального закона от 14.07.2022 №270-ФЗ³: с 1 декабря 2022 г. государственные учреждения стали обязаны вести официальные страницы в социальных сетях, перечень которых утверждается Правительством РФ. Данный закон был разработан, чтобы сделать деятельность государственных органов власти более прозрачной и обеспечить гражданам доступ к полной и достоверной информации об их работе.

Вышеуказанные три меры, по-видимому, были приняты с целью повысить открытость и региональных и местных властей, а также их готовность к диалогу. Однако уже имеются некоторые свидетельства того, что потенциальная открытость не приводит к активному присутствию политических деятелей и правительственных ведомств в социальных сетях, а также есть сомнения касательно миссии региональных центров управления: они существуют для открытого общественного диалога или направлены на предотвращение недовольства на местах посредством раннего автоматического обнаружения жалоб пользователей? (Нигматуллина et al., 2022, 2023).

В последнее время появляется всё больше исследований о том, как социальные сети могут изменить систему электронного участия. Например, они могут революционизировать управление и модернизировать контент и способы его подачи (Jiang et al., 2020); повысить прозрачность и подотчетность в управлении информацией и принятии решений (Hqman & Hqman, 2018). Кроме того, социальные сети могут использоваться для онлайн-коммуникации между властью и гражданами. Например, они могут предоставлять государственные услуги гражданскому населению (Picazo-Vela, Fernandez-Haddad, Luna-Reyes, 2016); обмениваться точными данными и информацией (Panayiotou & Stavrou, 2019); объединять гражданские усилия в мониторинге реализуемой государством политики (Charalabidis & Loukis, 2012). Исследования также показывают, какие преимущества даёт взаимодействие граждан и власти через социальные медиа и включение его результатов в процессы выработки публичной политики. Например, они могут повышать уровень знаний (Basyal, Poudyal, Seo, 2018; Khechine, Raymond, Augier, 2020); создавать умные гражданские сообщества вокруг обсуждаемой повестки дня для её более глубокого понимания и формировать чувство

³ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», более подробная информация: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

гражданской ответственности и причастности к политическим решениям для достижения поставленных целей (Shwartz-Asher, Chun, Adam, 2017). Однако, несмотря на всё это, существует недостаток исследований качества онлайн-делиберации в социальных сетях как формы диалога общества и власти в цифровом пространстве (Filatova & Volkovskii, 2021; Volkovskii & Filatova, 2021). Особенно это касается стран с неустойчивыми или слабо развитыми делиберативными традициями коммуникативных практик.

Согласие и несогласие как между гражданами, так и с представителями власти, относятся к актуальным и малоисследованным темам, касающимся делиберативного качества обсуждений русскоязычных пользователей интернета и социальных сетей. Исследователей по-прежнему интересует вопрос о том, зачем люди участвуют в онлайн-дискуссиях: чтобы согласиться или поспорить (Yardi & Boyd, 2010). Однако в последнее время стало ясно, что ни один из этих мотивов не соответствует действительности (Бодрунова, 2023), поскольку людям не хватает тех самых делиберативных качеств, что были выделены в классической теории демократической делиберации. Кроме того, участники онлайн-дискуссий изначально не нацелены на консенсус. Как следствие, в публичном дискурсе в социальных медиа могут наблюдаться временные или локализованные паттерны несогласия, препятствующие достижению взаимопонимания как между самими людьми, так и с представителями властных структур (Rossini & Maia, 2021).

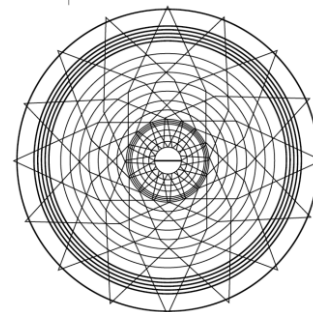
Цель данной работы заключается в анализе согласия и несогласия между российскими гражданами и представителями власти в онлайн-дискуссиях по общественно значимым темам на официальной платформе российских властей в социальных сетях. Это позволит определить, как коммуникативные практики граждан и представителей власти в социальных сетях могут быть выстроены и усовершенствованы для обеспечения более инклюзивного диалога, результаты которого можно инкорпорировать в процесс формирования и реализации публичной политики. Помимо этого, релевантным вопросом выступает апробация методологии дискурс-анализа, ранее использованной для анализа согласия и несогласия в англоязычных дискуссиях (Volkovskii & Filatova, 2022a), и ее модификация для исследования обсуждений русскоязычных пользователей социальных сетей.

В работе используется методология дискурс-анализа, основанная на нескольких подходах: индексе качества дискурса, или Discourse Quality Index (Steenbergen et al., 2003), широко применяемом в делиберативных исследованиях; аналитическом подходе, разработанном Ю. Мисниковым для анализа делиберативного качества дискуссий (Misnikov, 2010-2012); и подходе к анализу

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

согласия и несогласия и их типов в категориях аргументации и вежливости, сформулированном J. Stromer-Galley (2007, 2009, 2015). Комбинация этих подходов позволяет более комплексно изучать делиберативное качество дискуссий, так как расширяется количество параметров анализа, а их содержание детализируется, но в данной статье подробно лишь рассмотрены несколько из них: равенство участия, аргументация, культура коммуникации, согласие и несогласие.

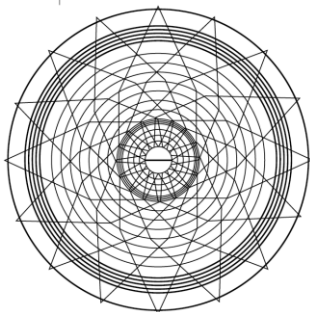
Поскольку исследование пилотное, в качестве эмпирического материала используется средний по своим характеристикам кейс, связанный с проблемой экологии в Ленинградской области и обсуждаемый на официальной странице губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко во «ВКонтакте». Онлайн-дискуссия содержит 1286 комментариев граждан и представителей власти. Согласно вышеуказанному федеральному закону, лишь две социальные сети могут быть использованы властью для коммуникации с гражданами: «ВКонтакте» и «Одноклассники». Для исследования была выбрана именно первая платформа, так как она более популярна среди русскоязычных пользователей и больше адаптирована властями для интеракции с российскими гражданами, чем практически полностью деполитизированная российская платформа «Одноклассники».

Новизна работы заключается в том, что это первая русскоязычная статья в области политических коммуникаций, где подробно анализируются согласие и несогласие между российскими гражданами и представителями власти в онлайн-дискуссиях на русскоязычной платформе «ВКонтакте» с использованием делиберативного подхода. Подробно изучаются частота согласия и несогласия, их направленность. Кроме того, составляется типология согласия и несогласия в рамках аргументированного и цивилизованного онлайн-общения.

Статья представляет собой поиск ответа на следующий исследовательский вопрос: как российские граждане выражают согласие и несогласие с госорганами в онлайн-обсуждении по общественно значимому вопросу на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте»?

Обзор литературы

В современной литературе существует несколько подходов к пониманию электронного граждан (Демушина, 2017). В рамках одного из них это явление рассматривается как составная часть и результат развития концепции электронного правительства (e-government) и трактуется как механизм обратных связей электронного правительства, совокупность инструментов интеракции между гражданами и властью. Однако при этом отмечается недостаток научных

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

работ, в которых анализируется роль электронного участия в структуре электронного правительства (Bennett, 2015).

Большой популярностью пользуется подход, при котором расширяется объем понятия и акцент делается на человеческом факторе, а не на технологических особенностях. Электронное участие воспринимается как возможность усовершенствовать деятельность органов власти с помощью технологий, повысив уровень коммуникации граждан друг с другом и с властью (Macintosh, 2006). Близкую точку зрения высказывает и директор Центра технологий электронного правительства Университета ИТМО А. В. Чугунов. По его мнению, электронным участием называется «комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении, при принятии политических решений, включая реагирование на обращения граждан по широкому кругу проблем». При этом подчеркивается, что такое взаимодействие не всегда сводится к использованию интернет-технологий (Чугунов, 2017).

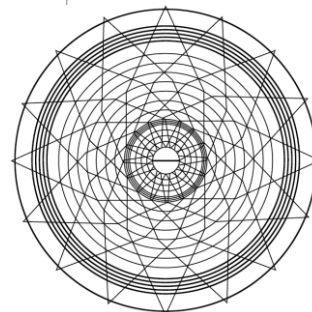
Изучая феномен электронного участия как нового механизма, обеспечивающего интеракцию между обществом и властью, и как особую форму политического участия, следует сказать, что главенствующую позицию занимают не ИКТ, а специфические характеристики политической и социально-экономической системы, в рамках которых реализуются проекты электронного участия. Поэтому при исследовании этого феномена необходимо обращаться к концепциям, описывающим социум и его функционирование в конкретный исторический период развития (Бершадская, 2013; Филатова и Чугунов, 2013).

Согласно точке зрения А. В. Чугунова, при изучении электронного участия также важно опираться на классические модели демократии и соотносить их с новыми социально-экономическими реалиями (Чугунов, 2017). В частности, электронное участие как специфическая форма участия граждан в политике может рассматриваться в рамках более широкой концепции «электронной демократии» (e-democracy), под которой подразумевается «использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для поддержки демократических процессов принятия политических решений, более широкого вовлечения в эти процессы граждан и укрепления репрезентативной демократии» (Macintosh, 2004). Развитие электронной демократии и ее инструментов может способствовать расширению доступа граждан к законотворческой деятельности, информации о государственных органах и их активности, а также к увеличению заинтересованности в политическом участии, возможностях оставить обратную связь и лоббировать собственные интересы без посредников (Лаврик, 2015).

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

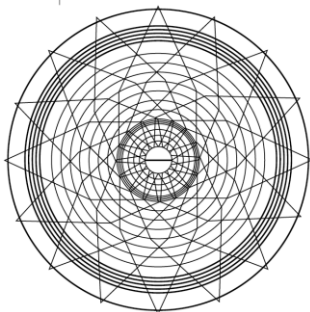
Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Однако у электронного участия есть и обратная сторона медали, поскольку могут развиваться имитационные практики в деятельности представителей властных структур, не заинтересованных в аутентичном делиберативном диалоге с гражданами в различных цифровых форматах. Так, по мнению А. Ю. Сунгурова, подробно изучающего модели взаимодействия экспертного сообщества и власти в современной России, подобная тенденция может быть связана как с отсутствием у граждан экспертных знаний о технологиях деятельности власти, так и с нежеланием части управленческих структур делиться монополией на принятие решений (Сунгуров, 2020).

Отмечается, что подобные механизмы получают все более активное распространение в странах с гибридным и авторитарным режимом, что может способствовать укреплению и легитимации сложившихся традиций авторитарного правления. Поэтому, чтобы обеспечить эффективное участие граждан и не допустить снижения уровня демократизации публичной политики, важными аспектами электронного участия становятся институциональная среда, уровень самоорганизации на низовом уровне, профессионализм представителей власти и уровень доверия к ним (Сунгуров и Аркатов, 2021). Помимо этого, электронное участие требует наличия развитой онлайн-инфраструктуры, достаточно высокой цифровой грамотности граждан и правильного дизайна самого электронного участия.

На сегодняшний день одной из обсуждаемых форм электронного участия является онлайн-делиберация, под которой понимается процесс онлайн-обсуждения, при котором интернет используется для определения общественного мнения по одному или нескольким конкретным вопросам, а также для обеспечения возможности и активизации обсуждения среди граждан, а также формирования согласия среди них (Fitsilis, 2022). Библиометрический анализ литературы по онлайн-делиберации (Volkovskii et al., 2023) показал, что по-прежнему доминирует институциональное направление изучения электронной делиберации, фокусирующееся на специфике платформ, их дизайне и технических особенностях, а также на их влиянии на делиберативный процесс, рассматриваемый в качестве зависимой переменной (Alnemr, 2020; Gonçalves et al., 2022). Несмотря на это, появляется все больше работ, направленных на понимание коммуникационных процессов внутри электронной делиберации и потенциальных эндогенных факторов, влияющих на ее качество и достижение консенсуса (Esau et al., 2020; Esau et al., 2017), особенно с использованием автоматизированных методов сбора и обработки информации (Fournier-Tombs & Di Marzo, 2020; Shin & Rask, 2021).

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Некоторые отечественные исследования были сосредоточены на изучении делиберативного общения граждан на российских онлайн-форумах (Волковский и Филатова, 2019; Волковский и Филатова, 2020; Филатова и Волковский, 2020); в социальных сетях идеологически поляризованных российских медиа (прогосударственные и независимые СМИ в России) и американских СМИ (демократические в сравнении с республиканскими) (Volkovskii & Filatova, 2022b) по актуальным социально-политическим вопросам с высоким поляризационным потенциалом. Был проведен сравнительный анализ делиберативного качества дискуссий пользователей в зависимости от типа платформы, политического параллелизма и политического режима (Volkovskii & Bodrunova, 2023). Однако по-прежнему мало научных работ, посвященных изучению дискуссий в цифровой среде как инструмента электронного взаимодействия общества и власти, особенно в контексте проблематики согласия и несогласия в делиберативной коммуникации (Volkovskii, 2023).

В одной из работ С. С. Бодрунова и ее коллеги отмечали отсутствие участия как властей, так и СМИ в тематических дискуссиях в социальных сетях Twitter и «ВКонтакте» (Bodrunova et al., 2018). Однако сегодня, когда сами региональные правительства создали новые каналы коммуникации с онлайн-общественностью, необходимо погрузиться в оценку реорганизованных делиберативных усилий.

Исследовательские вопросы и гипотезы

Главный исследовательский вопрос (ИВ), сформулированный ранее во введении статьи, можно разделить на четыре вопроса, которым уделяется внимание в данной работе.

ИВ 1. Кто и с кем соглашается в онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте»?

Гипотеза 1. Граждане чаще выражают согласие с представителями власти, чем с другими гражданами в онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте».

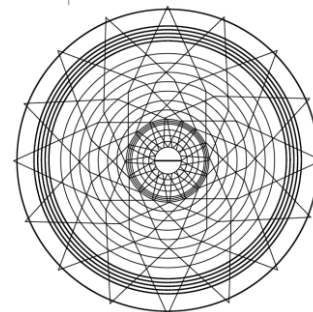
ИВ 2. Кто и с кем не соглашается в онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте»?

Гипотеза 2. Чаще всего граждане выражают несогласие с представителями власти, чем с другими гражданами в онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте».

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

ИВ 3. Какой тип согласия в категории аргументации чаще всего встречается у участников онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте»?

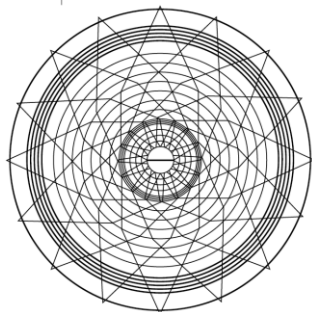
Гипотеза 3. Участники онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте» чаще всего выражают неаргументированное согласие как с другими гражданами, так и с представителями власти.

ИВ 4. Какой тип несогласия в категории аргументации и (не)цивилизованной культуры речи чаще всего встречается у участников онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте»?

Гипотеза 4. Участники онлайн-дискуссии на официальной странице губернатора Ленинградской области во «ВКонтакте» чаще всего выражают аргументированное и цивилизованное несогласие как с другими гражданами, так и с представителями власти.

Эмпирические данные

В статье анализируется обсуждение открытия нового завода по производству химических добавок для материалов, которые используются в строительстве, дорожном строительстве и нефтехимии в Ленинградской области. В своем посте губернатор Ленинградской области А. Дрозденко сообщил, что гордится собой, регионом и людьми, которые работают в этих сферах, а также отметил, что технологические процессы на заводе имели замкнутый цикл, благодаря чему производство не наносило вреда окружающей среде. Вместо положительной реакции эта новость вызвала массу негатива и жалоб от граждан не только по поводу открытия нового завода, но и по другим социальным и медицинским вопросам. По мнению комментаторов, новость и позиция Дрозденко представляли угрозу для жизни граждан, их здоровья и экосистемы, в которой они живут. Пост был опубликован на официальной странице Дрозденко в социальной сети «ВКонтакте» 27 мая 2022 г. Пост представлял собой текст с восемью фотографиями, показывающими открытие нового завода, и набрал около 22 000 просмотров, 591 реакцию (588 сердечек и 3 улыбки со смехом и слезами), 54 репоста и 1286 комментариев, оставленных 270 участниками (234 гражданина и 36 представителей правительства) (см. таблицу 1).

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Таблица 1.

Описание онлайн-обсуждения на платформе «ВКонтакте»

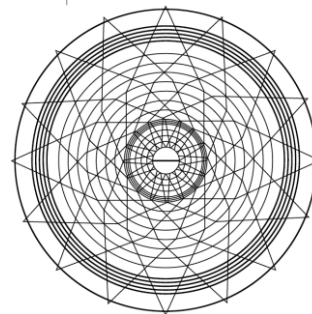
Автор поста	Александр Дрозденко
Контент сообщения	Я счастливый губернатор: я работаю в Ленинградской области, регионе с уникальной природой и прекрасными, трудолюбивыми людьми. Здесь каждый месяц открываются новые современные предприятия. Сегодня открылся "Полипласт" – производитель "волшебных" химических добавок для материалов, которые используются в строительстве, дорожном хозяйстве и нефтехимии. Завод имеет экспортные контракты с 78 зарубежными странами, но в первую очередь работает на российские объекты. Технологические процессы на заводе имеют замкнутый цикл, а это значит – производство не наносит вреда экологии.
Дата поста	27.05.2022
Число фото	8
Число просмотров	22000+<23000
Число реакций	591
Число репостов	54
Число комментариев	1286
Число участников	270 (234 гражданина, 36 представителей власти)
Ссылка на пост	https://vk.com/drozdenko_a?w=wall-178555683_82151

Количество комментариев, опубликованных гражданами, составило 926 штук (три из них были удалены властями, поскольку не соответствовали теме и вызвали большое недовольство других участников обсуждения), в то время как различные госорганы, включая комитеты и административные департаменты, разместили 360 комментариев. Удаление комментариев властями было аргументировано официальным представителем, но раскритиковано обычными людьми. Онлайн-обсуждение продолжалось с 27 мая 2022 года по 21 сентября 2022 года.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Методологический подход

В исследовании используется несколько подходов для оценки делиберативного качества онлайн-бесед: индекс качества дискурса (2003), широко используемый в современных исследованиях дискуссий, аналитический подход к оценке качества дискуссий, созданный Ю. Мисниковым (2010–2012), и подход J. Stromer-Galley к анализу (не)согласия и его типов в рамках аргументации и цивилизованности (2007, 2009, 2015). Эти методологические подходы объединяются для комплексной оценки качества делиберативного онлайн-дискурса и включают следующие параметры: (не)равное участие; дискурс по теме или не по теме; наличие или отсутствие аргументации; элементы конструктивной политики; интерактивность; цивилизованность или нецивилизованность, согласие или несогласие. Чтобы ответить на главный исследовательский вопрос, достаточно проанализировать лишь четыре необходимых параметра:

1. (Не)равное участие
2. Аргументация
3. (Не)цивилизованность
4. Согласие и несогласие

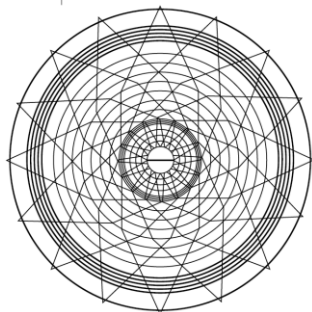
Рассмотрим значение каждого из этих параметров.

(Не)равное участие

Этот параметр содержит несколько категорий кодирования, описывающих количество комментариев, оставленных участниками в теме обсуждения. Они были сформулированы на основе опыта предыдущих исследований (Filatova & Volkovskii, 2020): неактивный (1 комментарий), умеренно активный (2–3 комментария), активный (4–5 комментариев), очень активный (6–9 комментариев) и гиперактивный (10 комментариев и более).

Аргументация

Категория заимствована из работы Fischer и его коллег (2022), где было описано и эмпирически применено несколько типов аргументов (см. таблицу 2). Такой подход хорошо вписывается в данную работу, поскольку позволяет установить эксплицитную разницу в типах аргументов, предлагаемых правительственным корпусом и обычными гражданами (они представлены ниже в разделе результатов).

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Таблица 2.

Классификация и описание типов аргументации

Тип аргумента	Описание категории
Индуктивный	Личные примеры, жизненный опыт и гипотетические примеры используются, чтобы индуктивно донести мысль. Участники могут рассказывать истории в качестве формы рассуждения.
Дедуктивный	Дедуктивное рассуждение включает в себя использование экспертных знаний, статистических данных или авторитетных текстов.
Каузальный	Это доказательство использует логику «если... то...» для обоснования конкретного результата. Корреляционные отношения подразумевают наличие ассоциации, но с множеством потенциальных причин.
Аналогия	Участники используют аналогии как аргументацию в поддержку своих утверждений. Аналогии сравнивают две цели и маркируют их как похожие.
Выражение неопределенности	Выражение неопределенности является основным источником давления на участников, не определившихся с мерой. Выражение неуверенности указывает на то, что рассуждения носят несанкционированный характер, поскольку группа пришла к решению.
Вопрос	Независимо от того, есть ли у участника комментарий или он действительно не знает ответа, вопросы являются распространенной коммуникативной тактикой для выражения аргументации.

(Не)цивилизованность

Эта категория заимствована из работ Мисникова, поскольку она была успешно протестирована в нескольких недавних работах (Volkovskii & Filatova, 2022b; Volkovskii & Bodrunova, 2023). Характеристики распределены по двум категориям, поскольку анализируются комментарии как правительства, так и граждан (см. таблицу 3). Если рассмотреть DQI (2003), то существует категория уважения, которая может быть аналогична термину вежливости (Reiheld, 2013). Однако в методологии представлены три общих характеристики (отсутствие уважения, неявное уважение, явное уважение), которые сужают анализ культуры общения.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

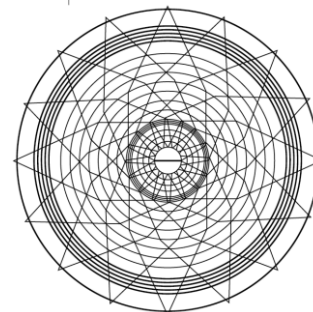

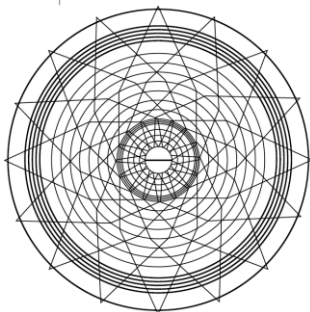
Таблица 3.

Описание параметров тональности коммуникации в речи граждан и представителей власти

Цивилизованная речь	Нецивилизованная речь
Цивилизованный тон по отношению к теме обсуждения	Нецивилизованный тон по отношению к теме обсуждения
Цивилизованный тон по отношению к другим темам	Нецивилизованный тон по отношению к другим темам
Цивилизованный тон по отношению к гражданам	Нецивилизованный тон по отношению к гражданам
Цивилизованный тон по отношению к представителям власти	Нецивилизованный тон по отношению к представителям власти
Цивилизованный тон по отношению к другим темам	Нецивилизованный тон по отношению к другим темам

Согласие и несогласие

В работах Stromer-Galley и ее коллег (2007, 2009, 2015) был предложен систематический способ измерения того, что происходит в ходе обсуждений, включая процедуру кодирования и анализа процессов согласия и несогласия. Так, под согласием понимается сигнал поддержки чего-то, что сказал предыдущий оратор. Согласие включает в себя комментарий, содержащий явно или неявно выраженное согласие с заявлениями других пользователей. Например, I know («Я знаю»), I agree («Я согласен»), That's right («Это верно») и т. д. В русском языке согласие традиционно понимается носителями языка как положительное отношение к чему-либо, разрешение чего-либо. По данным «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, согласие имеет следующие значения: 1. разрешение, утвердительный ответ на просьбу; 2. единомыслие, общность точки зрения (Ожегов, 2003). Существует достаточно много способов вербально выразить согласие, используя различные конструкции. Наиболее часто используются такие слова, как «да», «хорошо» «ладно» и др. Согласно классификации, данной в «Грамматике русского языка», в синтаксисе эти слова характеризуются как «утвердительные слова-предложения» и либо являются прямым утвердительным ответом на поставленный вопрос, либо выражают согласие говорящего с чьим-либо высказыванием (в монологической речи – согласие с самим собой) (Крайнова, 2012). Это такие слова, как да, так, хорошо, ладно (разг.), точно (прост.), ага (прост.), как же (разг.), еще бы (разг.), верно, конечно, правильно (разг.) и др. (Виноградов, 1960).

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

В работе англоязычных авторов, на чей подход опирается данная работа, несогласие понимается как утверждение, сигнализирующее о противоречии с чем-либо сказанным предыдущим оратором, включая ведущего. Сообщения кодируются как несогласие, когда они (1) расходятся с общим тоном обсуждения (рассматривая предыдущее сообщение в теме в качестве основного), что указывает на неоднородность темы; (2) явно расходятся с мнением другого комментатора в виде упоминания имени или ответа⁴. Если в двух комментариях критикуется одна идея, а другой комментатор впоследствии защищает ее, то сообщение тоже кодируется как несогласие. Помимо таких фраз, как I disagree («Я не согласен»), I'm not sure about this («Я не уверен в этом»), This is wrong («Это неправильно»), выражения несогласия могут повторять часть мыслей предыдущего оратора с небольшими изменениями, сигнализирующими о противоречии.

Могут встречаться различные типы разногласий. Во-первых, с точки зрения аргументации несогласие может быть (а) обоснованным, т. е. закодированным как любое замечание, которое раскрывает точку зрения комментатора без какой-либо проработки (0), и (б) необоснованным, т. е. закодированным, имеющим какое-либо объяснение или уточнение для обоснования мнения (1). Во-вторых, несогласие может быть классифицировано и закодировано как цивилизованное (0) и нецивилизованное (1). Нецивилизованность классифицируется с использованием таких подкатегорий, как насмешки, презрение, пренебрежительные или уничижительные выражения, ненормативная лексика и переход на личности.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дается следующая дефиниция несогласия: 1. отсутствие единомыслия; разногласия в чем-нибудь; 2. отсутствие согласия на что-нибудь, отказ (Ожегов, 2003).

Несогласие воспринимается как антоним согласия, поэтому первое значение и первую часть второго значения можно рассматривать как антонимические первым двум значениям понятия «согласие». Вторая часть лексического значения дефиниции «несогласие» содержит сему «отказ» (Крайнова, 2012). Например, такие слова и фразы, как «Нет», «Неправда», «Неправильно», «Я не согласен», «Ни-ни» и др.

Результаты

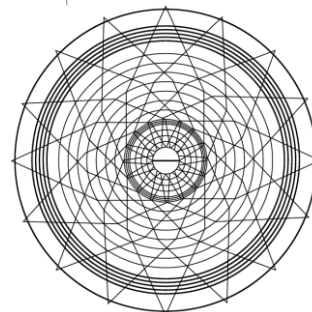
Сначала проводился анализ участников и количества их комментариев в беседе. Несмотря на то, что умеренно активных участников среди представителей власти было больше, это не гарантировало им преимущества по количеству

⁴ Ответ как определенный способ отправки комментария. Прим. ред.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

комментариев (см. таблицу 4). Большую часть комментариев оставили гиперактивные участники. Подавляющая часть сообщений была опубликована Комитетом по обращению с отходами Ленинградской области (102) и губернатором А. Дрозденко (82) (см. таблицу 5), поскольку в сообщении 1) упоминался губернатор (опубликовано от его лица); 2) тема была связана с экологией и новым заводом.

Таблица 4.

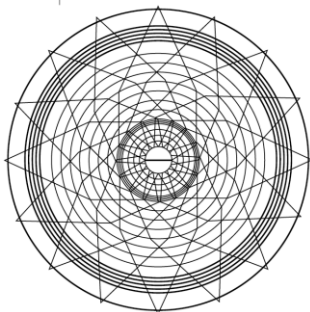
Степень участия представителей власти в обсуждении

Категория	Число участников	Число комментариев
Неактивные (1 комментарий)	9	9
Умеренно активные (2–3 комментария)	13	31
Активные (4–5 комментариев)	4	18
Очень активные (6–9 комментариев)	3	21
Гиперактивные (не меньше 10 комментариев)	7	281

Таблица 5.

Гиперактивные участники среди представителей власти

Участники	Число комментариев
Комитет Ленинградской области по обращению с отходами	102
Александр Дрозденко (губернатор Ленинградской области)	82
Петр Невский (государственный эоактивист)	34
Екатерина Путронен (председатель Комитета общественных коммуникаций Ленинградской области)	24
Комитет госжилнадзора Ленинградской области	13
Социальная защита Ленинградской области	13
Управление долевого строительства Ленинградской области	13

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Таблица 6.

Степень участия граждан в обсуждении

Категория	Число участников	Число комментариев
Неактивные (1 комментарий)	96	96
Умеренно активные (2–3 комментария)	66	157
Активные (4–5 комментариев)	32	143
Очень активные (6–9 комментариев)	16	115
Гиперактивные (не меньше 10 комментариев)	24	412

Среди участников обсуждения доминировали неактивные пользователи. Однако большую часть комментариев оставили гиперактивные граждане. Их было в три раза больше, чем активных представителей власти (см. таблицу 6). Это показывает, что именно граждане определяли направление онлайн-дискуссии.

Доля аргументации в обсуждении оказалась очень низкой и составила 24,26% (см. таблицу 7). Можно заметить чуть больше аргументов со стороны граждан (52,88%), чем со стороны властей (47,12%). Это происходит из-за подавляющего количества граждан и количества их комментариев. Однако, если мы примем во внимание общее количество комментариев (1286), то увидим, что власти оставили только 360 сообщений, в то время как граждане – 926 сообщений. Это означает, что количество аргументированных комментариев от органов власти было почти в 2,5 раза больше ($147/360 = 40,83\%$), чем от граждан ($165/926 = 17,82\%$). Власти пытались реагировать более рационально и аргументированно, чем граждане, которые в основном говорили о проблемных ситуациях без аргументов или с небольшим количеством аргументов, основанных на личном опыте.

Если граждане начинали общение с органами власти, то их дальнейшие ответы, как правило, содержали вопросы уточняющего характера или были доводами и предложениями, не подкрепленными аргументами. В основном использовались дедуктивные и индуктивные типы аргументации. Логично, что власти рассуждали более дедуктивно, поскольку а) они использовали статистику, экспертные заключения, ссылки на различные источники законодательного характера и СМИ; б) они сами выступали в качестве экспертов, опираясь на определенные факты и экспертные знания, а граждане предлагали более убедительные аргументы, основанные на личном опыте, включая опыт других граждан и приводя примеры как из разных регионов, так и из разных стран.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

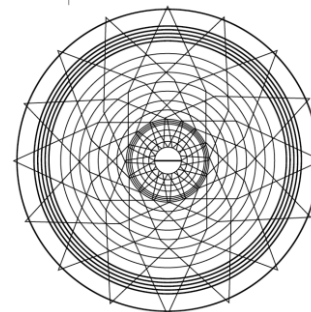

Таблица 7.

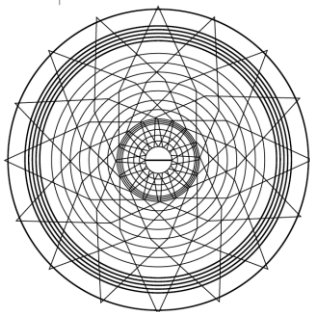
Аргументация и ее типы в онлайн-дискуссии, %

Тип аргументации	Общая доля аргументации	Доля аргументации власти	Доля аргументации граждан
Индуктивная	9,64	16,33	60,6
Дедуктивная	10,65	69,39	21,21
Каузальная	2,41	7,48	12,12
Аналогия	0,78	6,12	0,61
Выражение неопределенности	0,08	0	0,61
Вопрос	0,7	0,68	4,85
Суммарный показатель	24,26	47,12	52,88

Общий процент цивилизованного тона в онлайн-дискуссии оказался почти в четыре раза выше, чем процент нецивилизованности (см. таблицу 8). Нецивилизованные высказывания исходили исключительно от граждан.

Одно из предыдущих исследований российских дискуссий показало преобладание нецивилизованных выражений над цивилизованными (Volkovskii & Filatova, 2021), поэтому было предположено, что платформа и источник сообщения влияют на тон общения, а именно, платформы представителей правительства в большей степени выступают в качестве пространства для гражданского общения, чем, например, платформы СМИ с различной политической направленностью. Более того, в то же время был зафиксирован один преобладающий тип (не)цивилизованного отношения (отношение к человеку), и количество цивилизованного преобладало над количеством нецивилизованного.

Но стоит уточнить, что дружеский тон общения граждан был в основном направлен на губернатора А. Дрозденко, а не на других участников дискуссии. Цивилизованное отношение было свойственно в основном гражданам; почти в 2,5 раза меньше было нецивилизованных высказываний в адрес властей, чем в адрес отдельного человека, что подтвердило предположение о том, что платформа имеет значение.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Таблица 8.

Цивилизованный/нецивилизованный тон общения, %

Категория	Типы субъектов				Итого
	Тема	Граждане	Власть	Прочее	
Цивилизованный тон власти	0	14,13	0	1,09	15,22
Цивилизованный тон граждан	0	63,04	20,65	1,09	84,78
Итого цивилизованного тона	0	5,52	1,48	0,15	7,15
Нецивилизованный тон власти	0	0	0	0	0
Нецивилизованный тон граждан	0,15	1,17	0,47	0,32	2,1
Итого нецивилизованного тона	0,15	1,17	0,47	0,32	2,1

В ходе онлайн-дискуссии по вопросам экологии согласие преобладало над несогласием (см. таблицу 9), что свидетельствует о стремлении участников достичь консенсуса. В основном согласие выражали граждане, хотя оно и не всегда было аргументированным. Это проявлялось как в их общении друг с другом, так и в диалоге с представителями власти. Однако с властью граждане соглашались чаще, чем друг с другом (см. таблицу 10). Можно предположить, что граждане были более открыты для конструктивного диалога и решения проблем, чем представители власти, поэтому они чаще выражали согласие.

Если говорить о выражении разногласия, то в основном его выражали граждане, отвечая представителям власти. Никаких разногласий между властями зафиксировано не было, но при этом губернатор несколько раз в конструктивной и обоснованной форме не соглашался с гражданами. Несогласие участников в онлайн-дискуссии преимущественно носило аргументированный и цивилизованный характер, что говорит о конструктивном характере разногласий. Важно отметить, что если гражданин соглашался или не соглашался с темой поста и оставлял комментарий без адреса или упоминания конкретного лица, то такое выражение согласия или несогласия относилось к согласию/несогласию с властью, поскольку пост был опубликован от имени губернатора.

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

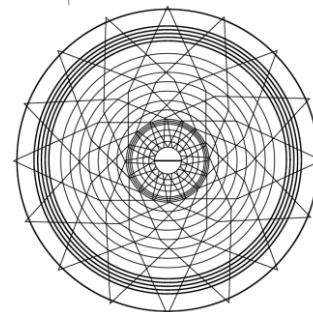

Таблица 9.

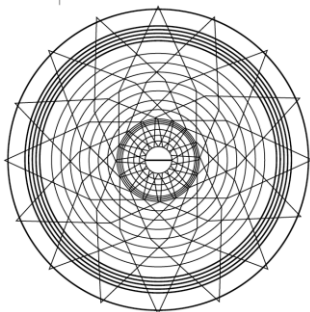
Частота выражения согласия и несогласия, %

Категория	Согласие	Несогласие
Доля в обсуждении	1,87	0,86
Власть	8,33	27,27
Граждане	91,67	72,73

Таблица 10.

Направленность и типы согласия и несогласия, %

Согласие	Доля	Несогласие	Доля
Согласие граждан с темой поста	33,33	Несогласие граждан с темой поста	18,18
Согласие граждан с властью внутри онлайн-дискуссии	25	Несогласие граждан с властью внутри онлайн-дискуссии	36,37
Согласие граждан с другими гражданами	33,33	Несогласие граждан с другими гражданами	18,18
Согласие власти с гражданами	8,34	Несогласие власти с гражданами	27,27
Аргументированное согласие	18,18	Аргументированное несогласие	72,73
Неаргументированное согласие	81,82	Неаргументированное несогласие	36,37
		Цивилизованное несогласие	66,67
		Нецивилизованное несогласие	33,33

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Выводы и дискуссия

Данное исследование позволило выполнить две задачи: одну эмпирического характера, другую – методологического. Во-первых, удалось проанализировать процессы выражения согласия и несогласия между российскими гражданами и представителями власти в онлайн-дискуссиях по общественно значимой теме на официальной странице губернатора Ленинградской области в социальной сети «ВКонтакте». Было установлено, что чаще всего граждане выражали согласие или несогласие с представителями власти, чем с другими гражданами в онлайн-дискуссии (гипотезы 1–2). При этом, если речь идет о согласии, то, как правило, оно было неаргументированным (гипотеза 3), поскольку согласие преимущественно функционировало как сигнал поддержки («Да»; «Вы правы»; «100%»; «Именно» и др.), который не нуждался в подробной аргументации, в то время как несогласие, выражаемое участниками онлайн-обсуждения, было преимущественно обоснованным и цивилизованным (гипотеза 4). Это может быть связано с тем, что коммуникаторы пытались доказать правоту, аргументировав свою позицию, или переубедить других участников и склонить на свою сторону.

Поскольку граждане были более активны и открыты в демонстрации согласия или несогласия друг с другом и с госорганами, можно сделать вывод, что власть предпочитала молчать и не реагировать на разногласие остро, вести себя более аккуратно. Однако в иных условиях такая тактика может иметь противоположный эффект для властей и спровоцировать рост несогласия и нецивилизованного отношения к ним со стороны гражданского населения.

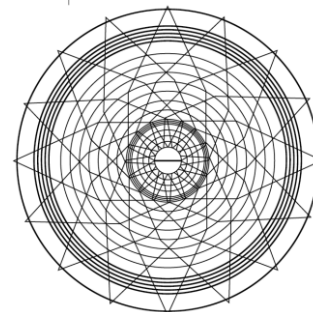
В дальнейшем нужно более подробно исследовать факторы, вызывающие согласие и несогласие. Это позволит понять, как коммуникативные практики граждан и представителей власти в социальных сетях могут быть выстроены даже в условиях диаметрально противоположных позиций участников и их бескомпромиссного несогласия друг с другом или с политикой, проводимой правительством. Помимо этого, важным представляется изучение того, как активно выраженное несогласие может влиять на дальнейший ход дискуссии с точки зрения роста или снижения уровня несогласия, то есть кумулятивного эффекта, который подробно изучается отечественными учеными в области медиа и делиберации (Бодрунова, 2022, 2023).

Во-вторых, нужно отметить апробацию методологии дискурс-анализа, ранее использованную для анализа согласия и несогласия в американских онлайн-дискуссиях (Volkovskii & Filatova, 2022a), и ее адаптацию для исследования обсуждений русскоязычных пользователей социальных сетей. В этом контексте дальнейшим направлением видится исследование конкретных форм и тактик

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

выражения несогласия, которые изучены частично в англоязычных работах (Fischer et al., 2022) с целью последующей автоматизации анализа и использования методов машинного обучения. Такая инициатива позволит применять данную методологию на практике и усовершенствовать аналитические процессы в области публичной политики.

Говоря об ограничениях работы, можно отметить два нюанса. Во-первых, поскольку исследование пилотное, бралась одна онлайн-дискуссия для отработки методологии. В будущем нужно анализировать больше онлайн-обсуждений в более широком временном и тематическом контексте, так как это позволит лучше понять специфику типов согласия и несогласия в русскоязычных обсуждениях, их частоту и направленность (особенно если речь идет о коммуникации не между гражданами, а с представителями власти), а также кумулятивный эффект согласия и несогласия. Вторым ограничением является наличие одного кодировщика, что может привести к искажениям и погрешностям в анализе. Этот момент обязательно будет учтен в последующих исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бершадская, Л. А. (2013). Акторно-сетевая модель электронного правительства в Российской Федерации (по результатам экспертного опроса). *Власть*, 21(3), 40–43. <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1746>

Бодрунова, С. С. (2023). Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн. *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*, (1), 87–122. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2023.87122>

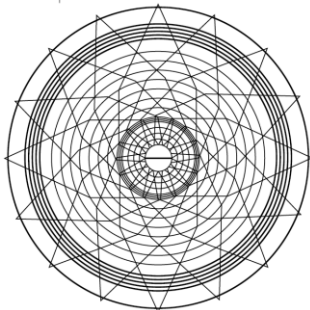
Волковский, Д. В., Филатова, О. Г. (2020). Анализ качества социально-политических дискуссий в Интернете: тестирование методологии. *Государство и граждане в электронной среде*, (4), 96–113. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2020-4-96-113>

Волковский, Д. В., Филатова, О. Г. (2019). Дискуссии в интернете как форма электронного участия в политике: региональный аспект. *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*, (20–21), 6–16. EDN: TDTGZI

Виноградов, В. В. (Ред.). (1960). *Грамматика русского языка*. Издательство академии наук СССР.

Демушина, О. Н. (2017). Электронное участие граждан: региональный уровень (на примере Волгоградской области). *Мир экономики и управления*, 17(4), 190–200. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-4-190-200>

Курочкин, А. В., Парфенова, Ю. В. (2015). Электронное участие в структуре современного политического процесса. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 11(4), 17–26. EDN: WFEVCP

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Лаврик, Н. В. (2015). Электронная демократия: проблемы и перспективы развития в России. Вестник Забайкальского государственного университета, (1), 80–88. EDN: TNULKB

Мисников, Ю. Г., Филатова, О. Г., Чугунов, А. В. (2016). Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 1, 52–60. <https://doi.org/10.5862/JHSS.239.6>

Ожегов, С. И. (2003). Словарь русского языка (24-е изд., испр.). ОНИКС 21 век, Мир и Образование.

Крайнова, А. С. (2012). Согласие и несогласие в русском речевом общении: лингвистический и коммуникативный аспекты. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, (4), 81–86. EDN: PNCVSP

Сунгуров, А. Ю., Аркатов, Д. А. (2021). Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике. Политическая наука, 3, 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>

Сунгуров, А. Ю. (2022). Публичная политика: развитие зарубежных и российских исследований. Политическая наука, (3), 80–99. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.04>

Сунгуров, А. Ю. (2020). Экспертные сообщества власть. Наука; Общественные палаты в субъектах РФ: между медиацией и имитацией. Алетейя.

Филатова, О. Г., Волковский, Д. В. (2020). Результаты анализа интернет-дискуссий о повышении пенсионного возраста в России. Управленческое консультирование, (5), 176–182. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-176-182>

Филатова, О. Г., Чугунов, А. В. (2013). Электронное взаимодействие между обществом и властью: формирование концепции и практика реализации в России. Управленческое консультирование, (8), 57–67. EDN: REQQHT

Филатова, О. Г., Чугунов, А. В. (2022). Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 18(2), 120–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.201>

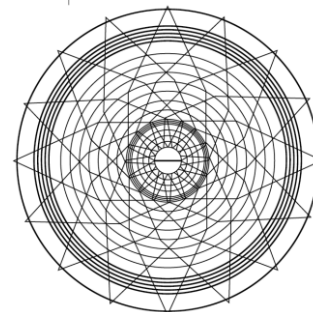
Чугунов, А. В. (2017). Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии. Управленческое консультирование, (8), 14–20. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20>

Alarabiat, A., Soares, D.S., Estevez, E. (2016). Electronic Participation with a Special Reference to Social Media - A Literature Review. In: Tambouris, E., et al. Electronic Participation. ePart 2016. Lecture Notes in Computer Science(), vol 9821. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-45074-2_4

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Alnemr, N. (2020). Emancipation Cannot Be Programmed: Blind Spots of Algorithmic Facilitation in Online Deliberation. *Contemporary Politics*, 26(5), 531–552.

Basyal, D. K., Poudyal, N., & Seo, J-W. (2018). Does e-government reduce corruption? Evidence from a heterogeneous panel data model. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 12(2), 134–154. <https://doi.org/10.1108/TG-12-2017-0073>

Bennett, D. (2015). Factors influencing the success of an E-participation project in South Africa. (Thesis). University of Cape Town, Faculty of Commerce, Department of Information Systems. <http://hdl.handle.net/11427/15465>

Bodrunova, S. S., Litvinenko, A. A., & Blekanov, I. S. (2018). Please Follow Us: Media Roles in Twitter Discussions in the United States, Germany, France, and Russia. *Journalism Practice*, 12(2), 177–203. <https://doi.org/10.1080/17512786.2017.1394208>

Bodrunova, S.S. (2022). Practices of Cumulative Deliberation: A Meta-review of the Recent Research Findings. In: Chugunov, A.V., Janssen, M., Khodachek, I., Misnikov, Y., Trutnev, D. (eds) *Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. EGOSE 2021. Communications in Computer and Information Science*, vol 1529. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_8

Charalabidis, Y., Loukis, E. (2012). Participative Public Policy Making Through Multiple Social Media Platforms Utilization. *International Journal of Electronic Government Research*, 8(3), 78–97. <https://doi.org/10.4018/jegr.2012070105>

Esau, K., Fleu, D., Nienhaus, S. (2020). Different Arenas, Different Deliberative Quality? Using a Systemic Framework to Evaluate Online Deliberation on Immigration Policy in Germany. *Policy & Internet*, 13(1), 86–112. <https://doi.org/10.1002/poi3.232>

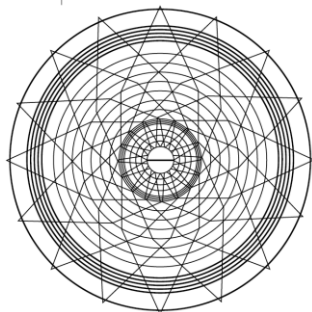
Esau, K., Friess, D., Eilders, C. (2017). Design Matters! An Empirical Analysis of Online Deliberation on Different News Platforms. *Policy & Internet*, 9(3), 321–342. <https://doi.org/10.1002/poi3.154>

Filatova O., Volkovskii, D. (2021). Dialogue vs deliberation: a case of discussions on social media. *IMS 2021 — International Conference "Internet and Modern Society"*, June 24–26, 2021 (pp. 191–198). St. Petersburg, Russia.

Filatova O., Volkovskii D. (2020). The online discourse as a form of e-Participation: the experience of internet discourse research. *Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV 2020)* (pp. 326–333). Athens, Greece. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428547>

Fischer, K., Reedy, J., Piercy, C. W., Thapaliya, R. (2022). A Typology of Reasoning in Deliberative Processes: A Study of the 2010 Oregon Citizens' Initiative Review. *Journal of Deliberative Democracy*, 18(2), 1–13. <https://doi.org/10.16997/jdd.951>

Fitsilis, P. (2022). Building on Smart Cities Skills and Competences. *Human Factors Affecting Smart Cities Development*. Springer Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-97818-1>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Fournier-Tombs, E., Di Marzo Serugendo, G. (2020). DelibAnalysis: Understanding the Quality of Online Political Discourse with Machine Learning. *Journal of Information Science*. 46(1), 810–922. <https://doi.org/10.1177/0165551519871828>

Gonçalves, F. M., Cecília, M., Baranauskas, C. (2022). Designing in Pandemic Context: Scientific Collaboration through the OpenDesign Platform, Interacting with Computers. *Proceedings of the X Latin American Conference on Human Computer Interaction (CLIH '21)* (Article No.: 10, Pages 1-6). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3488392.3488402>

Hiqmah, F. (2017). Social Marketing: a Proposed Framework to Reduce Poverty in Indonesia. *Proceeding of Annual South East Asian International Seminar (ASAIS)* (pp. 13–21). P3M Politeknik Negeri Jakarta.

Jiang, J. et al. (2020). Characterizing Community Guidelines on Social Media Platforms. *CSCW '20 Companion: Companion Publication of the 2020 Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing* (pp. 287-291). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3406865.3418312>

Khechine, H., Raymond, B., Augier, M. (2020). The Adoption of a Social Learning System: Intrinsic Value in the UTAUT Model. *British Journal of Educational Technology*, 51(6), 2306–2325. <https://doi.org/10.1111/bjet.12905>

Nigmatullina, K. R., Bodrunova, S.S., Rodosky, N., Nepiyushchikh, D. (2022). Cumulative Effects in Complaining Comments on Social Networks in Russia. *Digital platforms and the future of legacy media: Четырнадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2022»* (pp. 68–69). Москва: Факультет журналистики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова». EDN: PTDVDT

Nigmatullina, K., Bodrunova, S. S., Rodosky, N., Nepiyushchikh, D. (2023). Discourse of Complaining on Social Networks in Russia: Cumulative Opinions vs. Decentering of Institutions. в *Networks in the Global World VI: Proceedings of NetGloW 2022* (pp. 3-20). (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol, 663). Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29408-2_1

Macintosh, A. (2004). Characterizing E-Participation in Policy-Making *Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences*. 37th Annual Hawaii International Conference on System Sciences, 2004. *Proceedings of The*. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2004.1265300>

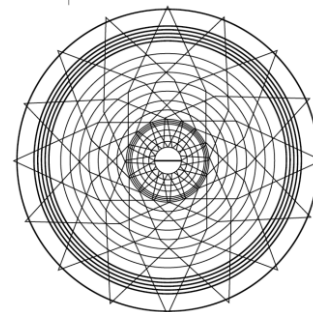
Macintosh, A. (2006). *E-Participation in Policy-making: the Research and Challenges. Exploiting the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies*. IOSPress.

Misnikov, Y. (2010). Discursive Qualities of Public Discussion on the Russian Internet: Testing the Habermasian Communicative Action Empirically. *From E-Participation to Online Deliberation*. In F. De Cindio, A. Macintosh & C. Peraboni (Eds.): *Proceedings of*

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

the 4th International Conference on Online Deliberation, OD2010 (pp. 60–74). University of Leeds and Università Degli Studi Di Milano.

Misnikov, Y. (2012). How to Read and Treat Online Public Discussions among Ordinary Citizens beyond Political Mobilisation: Empirical Evidence from the Russian-Language Online Forums. *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*, (7), 1–37.

Misnikov, Y. (2011). Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society. *Development and Transition to Democracy*. PhD thesis.

Panayiotou, N., Stavrou, V. (2019). A proposed maturity assessment framework of the Greek local government web electronic services. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 13(3/4), 237–256. <https://doi.org/10.1108/TG-03-2019-0018>

Picazo-Vela, S., Fernandez-Haddad, M., Luna-Reyes, L. F. (2016). Opening the Black Box: Developing Strategies to Use Social Media in Government. *Government Information Quarterly*, 33(4), 693–704. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.08.004>

Reiheld, A. (2013). Asking too Much? Civility vs. Pluralism. *Philosophical Topics*, 41(2), 59–78. <https://doi.org/10.5840/philtopics201341215>

Rossini, P., Maia, R. (2021). Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil. *Journal of Deliberative Democracy*, 17(1), 90–104. <https://doi.org/10.16997/10.16997/jdd.967>

Shin, B., Rask, M. (2021). Assessment of Online Deliberative Quality: New Indicators Using Network Analysis and Time-Series Analysis. *Sustainability*, 13(3), 1187. <https://doi.org/10.3390/su13031187>

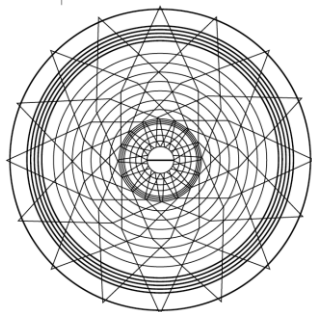
Shwartz-Asher, D., Chun, S. A. & Adam, N. R. (2017). Knowledge Behavior Model of E-government Social Media Users. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 11(3), 456–475. <https://doi.org/10.1108/TG-02-2017-0014>

Steenbergen, M., Bächtiger, A., Spörndli, M. et al. (2003). Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index. *Comparative European Politics*, 1(1), 21–48. <https://doi.org/10.1057/palgrave.cep.6110002>

Stromer-Galley, J., Bryant, L., & Bimber, B. (2015). Context and Medium Matter: Expressing Disagreements Online and Face-to-face in Political Deliberations. *Journal of Public Deliberation*, 11(1), <https://doi.org/10.16997/jdd.218>

Stromer-Galley, J. (2007). Measuring deliberation's content: A coding scheme. *Journal of Public Deliberation*, 3(1), 1–35. <https://doi.org/10.16997/jdd.50>

Stromer-Galley, J., & Muhlberger, P. (2009). Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

legitimacy. Political Communication, 26(2), 173–192.
<https://doi.org/10.1080/10584600902850775>

Volkovskii D., Bodrunova S. (2023). Incivility balanced? Civil vs. Uncivil Speech in Online Political Discussions as Dependent on Political Parallelism. In C. Comito, D. Talia (Eds.), Pervasive Knowledge and Collective Intelligence on Web and Social Media. PerSOM 2022. Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Informatics and Telecommunications Engineering, 494. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-31469-8_5

Volkovskii, D., Filatova, O., Bolgov, R. (2023). Automated Detection of Different Publication Patterns of Online Deliberation as a Research Domain. In: Coman, A., Vasilache, S. (eds) Social Computing and Social Media. HCII 2023. Lecture Notes in Computer Science, vol 14025. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-35915-6_12

Volkovskii, D., Filatova, O. (2022a). Agreement and Disagreement in American Social Media Discussions (Evidence from Facebook Discussions on the Second Impeachment of D. Trump). Proceedings of the 15th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2022: Proceedings of the 15th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. In L. Amaral, D. Soares & L. Zheng (Eds.), 221–228 (ACM International Conference Proceeding Series). <https://doi.org/10.1145/3560107.3560144>

Volkovskii, D., Filatova, O. (2022b). Influence of Media Type on Political E-Discourse: Analysis of Russian and American Discussions on Social Media. In: Chugunov, A.V., Janssen, M., Khodachek, I., Misnikov, Y., Trutnev, D. (eds) Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. EGOS 2021. Communications in Computer and Information Science, vol 1529. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_10

Volkovskii, D., Filatova, O. (2021). Online Deliberation on Social Media as a Form of Public Dialogue in Russia. IMS 2021 — International Conference "Internet and Modern Society", June 24–26, 2021, St. Petersburg, Russia, 146–156.

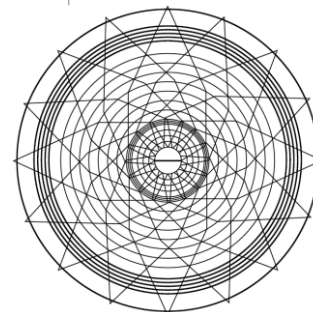
Volkovskii, D. (2023). Types of Disagreement in Online Political Conversation: Analysis of American Discussions on the Second Impeachment of D. Trump on Social Media. Communications. Media. Design, 8(2), 66–92.

Yardi, S., Boyd, D. (2010). Dynamic Debates: An Analysis of Group Polarization over Time on Twitter. Bulletin of Science, Technology & Society, 30(5), 316–327. <https://doi.org/10.1177/0270467610380011>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

DISAGREE OR REMAIN SILENT? STRATEGIES OF POLITICAL COMMUNICATION BETWEEN RUSSIAN CITIZENS AND STATE OFFICIALS ON VK ONLINE SOCIAL MEDIA (CASE OF LENINGRAD OBLAST)

Volkovskii D.

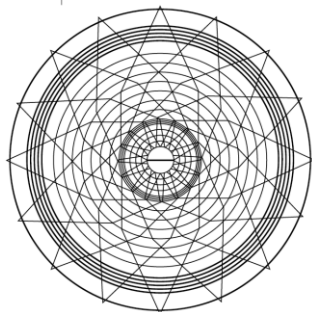
Student of Doctoral Program “Political Sciences”,
Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne
(Paris, France)

daniil.volkovskii@etu.univ-paris1.fr

Abstract:

In 2020, state authorities in Russia began actively engaging with citizens through social media, creating new channels for e-participation. While numerous foreign studies explore how social media can transform e-participation systems, research on the quality of social media dialogue between society and government, particularly in countries with weak deliberative traditions, remains limited. One key issue for Russian-speaking internet users, especially amid global transformations, is the dynamics of agreement and disagreement between citizens and the government. This study aims to analyze and describe how Russian citizens and government officials express agreement and disagreement in online discussions on social issues on the official VK of the Leningrad Oblast Governor. Using a modified discourse analysis methodology, we examined 1286 comments on an ecology-related topic. We analyzed the frequency, orientation, and typology of agreement and disagreement, focusing on argumentation and politeness in online communication. The findings revealed that citizens were more active and expressive in both agreeing and disagreeing with each other and authorities. In contrast, authorities tended to remain silent or react mildly to disagreements. This study highlights the potential for social media to foster public dialogue but also underscores the need for more research on how to improve the quality of these interactions.

Keywords: political communication, online-deliberation, e-participation, agreement, disagreement, VK, Leningrad oblast

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

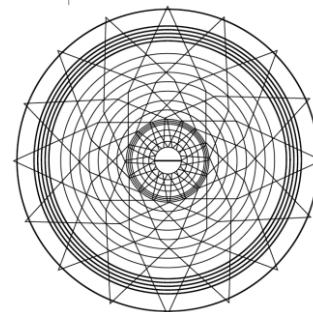
REFERENCES

- Alarabiat, A., Soares, D.S., Estevez, E. (2016). Electronic Participation with a Special Reference to Social Media - A Literature Review. In: Tambouris, E., et al. Electronic Participation. ePart 2016. Lecture Notes in Computer Science(), vol 9821. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-45074-2_4
- Alnemr, N. (2020). Emancipation Cannot Be Programmed: Blind Spots of Algorithmic Facilitation in Online Deliberation. Contemporary Politics, 26(5), 531–552.
- Basyal, D. K., Poudyal, N., & Seo, J-W. (2018). Does e-government reduce corruption? Evidence from a heterogeneous panel data model. Transforming Government: People, Process and Policy, 12(2), 134–154. <https://doi.org/10.1108/TG-12-2017-0073>
- Bennett, D. (2015). Factors influencing the success of an E-participation project in South Africa. (Thesis). University of Cape Town, Faculty of Commerce, Department of Information Systems. <http://hdl.handle.net/11427/15465>
- Bershadskaya, L. A. (2013). Aktorno-setevaya model' elektronnoy pravitel'stva v Rossijskoj Federacii (po rezul'tatam ekspertnogo oprosa). Vlast', 21(3), 40–43. <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1746>
- Bodrunova, S.S. (2022). Practices of Cumulative Deliberation: A Meta-review of the Recent Research Findings. In: Chugunov, A.V., Janssen, M., Khodachek, I., Misnikov, Y., Trutnev, D. (eds) Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. EGOSE 2021. Communications in Computer and Information Science, vol 1529. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_8
- Bodrunova, S. S. (2023). Kumulyativnaya deliberaciya: novaya normativnost' v izuchenii publicnyh sfer onlajn. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, (1), 87–122.
- Bodrunova, S. S., Litvinenko, A. A., & Blekanov, I. S. (2018). Please Follow Us: Media Roles in Twitter Discussions in the United States, Germany, France, and Russia. Journalism Practice, 12(2), 177–203. <https://doi.org/10.1080/17512786.2017.1394208>
- Charalabidis, Y., Loukis, E. (2012). Participative Public Policy Making Through Multiple Social Media Platforms Utilization. International Journal of Electronic Government Research, 8(3), 78–97. <https://doi.org/10.4018/jegr.2012070105>
- Chugunov, A. V. (2017). E-participation in the context of democracy concept transformation. Administrative Consulting., (8), 14–20. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20>
- Demushina, O. N. (2017). E-participation of citizens: regional level (the case of the Volgograd region). World of Economics and Management, 17(4), 190–200. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-4-190-200>
- Esau, K., Fleu, D., Nienhaus, S. (2020). Different Arenas, Different Deliberative Quality? Using a Systemic Framework to Evaluate Online Deliberation on Immigration Policy in Germany. Policy & Internet, 13(1), 86–112. <https://doi.org/10.1002/poi3.232>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Esau, K., Friess, D., Eilders, C. (2017). Design Matters! An Empirical Analysis of Online Deliberation on Different News Platforms. *Policy & Internet*, 9(3), 321–342. <https://doi.org/10.1002/poi3.154>

Filatova O., Volkovskii D. (2020). The online discourse as a form of e-Participation: the experience of internet discourse research. *Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV 2020)* (pp. 326–333). Athens, Greece. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428547>

Filatova O., Volkovskii, D. (2021). Dialogue vs deliberation: a case of discussions on social media. *IMS 2021 — International Conference "Internet and Modern Society"*, June 24–26, 2021 (pp. 191–198). St. Petersburg, Russia.

Filatova, O. G., Chugunov, A. V. (2013). Electronic interaction between society and the power: formation of the concept and the practice of realization in Russia. *Administrative Consulting*, (8), 57–67. EDN: REQQHT

Filatova, O. G., Chugunov, A. V. (2022). Development of the e-participation ecosystem in Russia in the early 2020s: the role of social media and regional governance centers. *Political expertise: POLITEX*, 18(2), 120–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.201>

Filatova, O. G., Volkovskii, D. V. (2020). Results of Analysis of Internet Discussions on Raising the Retirement Age in Russia. *Administrative Consulting*, (5), 176–182. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-176-182>

Fischer, K., Reedy, J., Piercy, C. W., Thapaliya, R. (2022). A Typology of Reasoning in Deliberative Processes: A Study of the 2010 Oregon Citizens' Initiative Review. *Journal of Deliberative Democracy*, 18(2), 1–13. <https://doi.org/10.16997/jdd.951>

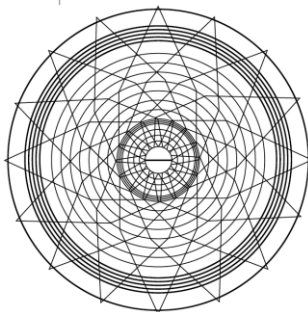
Fitsilis, P. (2022). Building on Smart Cities Skills and Competences. *Human Factors Affecting Smart Cities Development*. Springer Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-97818-1>

Fournier-Tombs, E., Di Marzo Serugendo, G. (2020). DelibAnalysis: Understanding the Quality of Online Political Discourse with Machine Learning. *Journal of Information Science*, 46(1), 810–922. <https://doi.org/10.1177/0165551519871828>

Gonçalves, F. M., Cecília, M., Baranauskas, C. (2022). Designing in Pandemic Context: Scientific Collaboration through the OpenDesign Platform, Interacting with Computers. *Proceedings of the X Latin American Conference on Human Computer Interaction (CLIHIC '21)* (Article No.: 10, Pages 1-6). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3488392.3488402>

Hiqmah, F. (2017). Social Marketing: a Proposed Framework to Reduce Poverty in Indonesia. *Proceeding of Annual South East Asian International Seminar (ASAIS)* (pp. 13–21). P3M Politeknik Negeri Jakarta.

Jiang, J. et al. (2020). Characterizing Community Guidelines on Social Media Platforms. *CSCW '20 Companion: Companion Publication of the 2020 Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing* (pp. 287-291). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3406865.3418312>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Khechine, H., Raymond, B., Augier, M. (2020). The Adoption of a Social Learning System: Intrinsic Value in the UTAUT Model. *British Journal of Educational Technology*, 51(6), 2306–2325. <https://doi.org/10.1111/bjet.12905>

Krajnova, A. S. (2012). Soglasie i nesoglasie v russkom rechevom obshchenii: lingvisticheskij i kommunikativnyj aspekty. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii*, (4), 81–86. EDN: PNCVSP

Kurochkin, A. V., Parfenova, Ju. V. (2015). E-participation in the structure of modern political process. *Political expertise: POLITEX*, 11(4), 17–26. EDN: WFEVCP

Lavrik, N. V. (2015). E-democracy: problems and development prospects in Russia. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, (1), 80–88. EDN: TNULKB

Macintosh, A. (2004). Characterizing E-Participation in Policy-Making Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences. 37th Annual Hawaii International Conference on System Sciences, 2004. Proceedings of The. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2004.1265300>

Macintosh, A. (2006). E-Participation in Policy-making: the Research and Challenges. *Exploiting the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies*. IOSPress.

Misnikov, Y. (2010). Discursive Qualities of Public Discussion on the Russian Internet: Testing the Habermasian Communicative Action Empirically. From E-Participation to Online Deliberation. In F. De Cindio, A. Macintosh & C. Peraboni (Eds.): *Proceedings of the 4th International Conference on Online Deliberation, OD2010* (pp. 60–74). University of Leeds and Università Degli Studi Di Milano.

Misnikov, Y. (2011). Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society. *Development and Transition to Democracy*. PhD thesis.

Misnikov, Y. (2012). How to Read and Treat Online Public Discussions among Ordinary Citizens beyond Political Mobilisation: Empirical Evidence from the Russian-Language Online Forums. *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*, (7), 1–37.

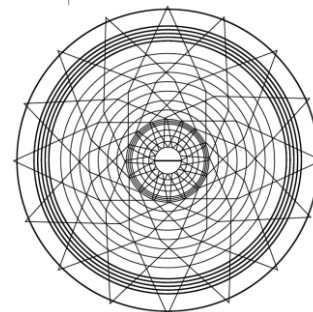
Nigmatullina, K. R., Bodrunova, S. S., Rodosky, N., Nepiyushchikh, D. (2022). Cumulative Effects in Complaining Comments on Social Networks in Russia. *Digital platforms and the future of legacy media: Chetyrnadtsatye mezhdunarodnye nauchnye chteniya v Moskve «SMI i massovyie kommunikatsii–2022»* (pp. 68–69). Moskva: Fakul'tet zhurnalistiki Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova». EDN: PTDVDT

Nigmatullina, K., Bodrunova, S. S., Rodosky, N., Nepiyushchikh, D. (2023). Discourse of Complaining on Social Networks in Russia: Cumulative Opinions vs. Decentering of Institutions. в *Networks in the Global World VI: Proceedings of NetGloW 2022* (pp. 3-20). (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol, 663). Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29408-2_1

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Ozhegov, S. I. (2003). Slovar' russkogo yazyka (24-e izd., ispr.). ONIKS 21 vek, Mir i Obrazovanie.

Panayiotou, N., Stavrou, V. (2019). A proposed maturity assessment framework of the Greek local government web electronic services. Transforming Government: People, Process and Policy, 13(3/4), 237–256. <https://doi.org/10.1108/TG-03-2019-0018>

Picazo-Vela, S., Fernandez-Haddad, M. Luna-Reyes, L. F. (2016). Opening the Black Box: Developing Strategies to Use Social Media in Government. Government Information Quarterly, 33(4), 693–704. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.08.004>

Reiheld, A. (2013). Asking too Much? Civility vs. Pluralism. Philosophical Topics, 41(2), 59–78. <https://doi.org/10.5840/philtopics201341215>

Rossini, P., Maia, R., (2021). Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil. Journal of Deliberative Democracy, 17(1), 90–104. <https://doi.org/10.16997/10.16997/jdd.967>

Shin, B., Rask, M. (2021). Assessment of Online Deliberative Quality: New Indicators Using Network Analysis and Time-Series Analysis. Sustainability, 13(3), 1187. <https://doi.org/10.3390/su13031187>

Shwartz-Asher, D., Chun, S. A. & Adam, N. R. (2017). Knowledge Behavior Model of E-government Social Media Users. Transforming Government: People, Process and Policy, 11(3), 456–475. <https://doi.org/10.1108/TG-02-2017-0014>

Steenbergen, M., Bächtiger, A., Spörndli, M. et al. (2003). Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index. Comparative European Politics, 11(1), 21–48. <https://doi.org/10.1057/palgrave.cep.6110002>

Stromer-Galley, J. (2007). Measuring deliberation's content: A coding scheme. Journal of Public Deliberation, 3(1), 1–35. <https://doi.org/10.16997/jdd.50>

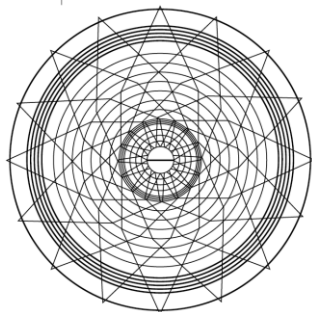
Stromer-Galley, J., Bryant, L., & Bimber, B. (2015). Context and Medium Matter: Expressing Disagreements Online and Face-to-face in Political Deliberations. Journal of Public Deliberation, 11(1). <https://doi.org/10.16997/jdd.218>

Stromer-Galley, J., & Muhlberger, P. (2009). Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision legitimacy. Political Communication, 26(2), 173–192. <https://doi.org/10.1080/10584600902850775>

Sungurov, A. Yu. (2020). Ekspertnye soobshchestva vlast'. Nauka; Obshchestvennye palaty v sub"ektah RF: mezhdru mediaciej i imitaciej. Aletejya.

Sungurov, A. Yu. (2022). Public policy: development of world and Russian research of public policy. Political Science, (3), 80–99. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.04>

Sungurov, A. Yu., Arkatov, D. A. (2021). Electronic and traditional public participation in modern public policy. Political Science, (3), 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>

[Научные статьи]

Волковский Д. В.

Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области)

Vinogradov, V. V. (Ed.). (1960). Grammatika russkogo yazyka [Grammar of the Russian language]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Volkovskii D., Bodrunova S. (2023). Incivility balanced? Civil vs. Uncivil Speech in Online Political Discussions as Dependent on Political Parallelism. In C. Comito, D. Talia (Eds.), Pervasive Knowledge and Collective Intelligence on Web and Social Media. PerSOM 2022. Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Informatics and Telecommunications Engineering, 494. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-31469-8_5

Volkovskii, D. (2023). Types of Disagreement in Online Political Conversation: Analysis of American Discussions on the Second Impeachment of D. Trump on Social Media. Communications. Media. Design, 8(2), 66–92.

Volkovskii, D. V., Filatova, O. G. (2019). Diskussii v internete kak forma elektronnoho uchastiya v politike: regional'nyj aspekt. PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyj aspekt, 6–16. EDN: TDTGZI

Volkovskii, D. V., Filatova, O. G. (2020). Key Parameters of Online Discussions: Using Discursive Analysis Techniques. Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoj srede, (4), 96–113.

Volkovskii, D., Filatova, O. (2021). Online Deliberation on Social Media as a Form of Public Dialogue in Russia. IMS 2021 — International Conference "Internet and Modern Society", June 24–26, 2021, St. Petersburg, Russia, 146–156.

Volkovskii, D., Filatova, O. (2022a). Agreement and Disagreement in American Social Media Discussions (Evidence from Facebook Discussions on the Second Impeachment of D. Trump). Proceedings of the 15th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2022: Proceedings of the 15th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. In L. Amaral, D. Soares & L. Zheng (Eds.), 221–228 (ACM International Conference Proceeding Series). <https://doi.org/10.1145/3560107.3560144>

Volkovskii, D., Filatova, O. (2022b). Influence of Media Type on Political E-Discourse: Analysis of Russian and American Discussions on Social Media. In: Chugunov, A.V., Janssen, M., Khodachek, I., Misnikov, Y., Trutnev, D. (eds) Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. EGOSE 2021. Communications in Computer and Information Science, vol 1529. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_10

Volkovskii, D., Filatova, O., Bolgov, R. (2023). Automated Detection of Different Publication Patterns of Online Deliberation as a Research Domain. In: Coman, A., Vasilache, S. (eds) Social Computing and Social Media. HCII 2023. Lecture Notes in Computer Science, vol 14025. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-35915-6_12

Yardi, S., Boyd, D. (2010). Dynamic Debates: An Analysis of Group Polarization over Time on Twitter. Bulletin of Science, Technology & Society, 30(5), 316–327. <https://doi.org/10.1177/0270467610380011>